

О ГУБЕРНАТОРЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

Александров С. В.,

научный руководитель канд. филос. наук Фирер Н.Д.

Лесосибирский педагогический институт

В канун празднования 80-летия образования нашего региона министерство культуры края решило увековечить память известных красноярцев, внесших большой вклад в развитие Красноярья. О первом енисейском губернаторе Александре Петровиче Степанове наш доклад.

Биография первого губернатора была типичной для дворян конца восемнадцатого века. Выходец из старинного дворянского рода учился в Московском университетском благородном пансионе. В армии служил в штабе полководца А.В. Суворова, который за литературные опыты называл его «маленьким Демосфеном». Был адъютантом при генерале Быкове.

После отставки работал в департаменте юстиции, с августа 1804 года занимал должность прокурора в Калуге. Принимал участие в Отечественной войне 1812 года. Работал под руководством сенатора Каверина, заведовавшего продовольствием армии, а затем восстановлением губерний. После изгнания французов и долгого перерыва усилиями правителя делами Сибирского комитета Г.С. Батенькова и по протекции князя Кочубея и графа Милорадовича получил назначение на службу губернатором Енисейской губернии.

С приездом молодого губернатора в Красноярск жизнь повсеместно оживилась. Степанов понимал, что перед ним лежит огромное поле деятельности: в первую очередь городу нужны больницы, дома для бедных и убогих. Всю свою энергию он направляет на решение этих задач.

В мае 1823 года в Красноярске открывается Приказ общественного призрения. В первом официальном обращении к городской общественности за авторством Степанова есть пылкие строки: «Везде можно делать благодеяния;...Что безсилен сделать один, то может совершить множество. Воздвигните дома для убогих, для увечных, для страждущих болезнями, для наук, для сирот бедных, оставленных родителями! Воздвигните дома для ваших сограждан,....».

«...я уверен, что вообще Граждане Красноярские, покрытые благозвоненным небом, окруженные величественным Енисеем и прекраснейшими своими долинами, столь же будут щедры для человечества...».

На призыв Степанова красноярцы откликнулись сразу. Всего на благотворительные цели было собрано 545 рублей. Купец 3-й гильдии Яковлев построил в 1826 году каменное здание для воспитательного дома. При многих храмах были открыты богадельни на собранные от купцов средства.

В 1829 году красноярский купец Кузнецов пожертвовал каменный дом для неизлечимых больных (возможно – это был первый хоспис).

На призыв Степанова открыть в городе фармацевтическое заведение откликается аптекарь из Нижнего Новгорода Руммель, готовый основать в Красноярске аптеку, пожертвовав при этом собственные лекарственные средства на огромную сумму в две тысячи рублей.

Неутомимый губернатор ищет средства для приобретения пожарного инвентаря, работает над новой планировкой города, расширяет состав полиции, ведь без ее четкой работы невозможно воплотить никакие решения сверху. При Степанове красноярцы исправляли тротуары возле своих домов, красили и ремонтировали заборы, облагораживали топос (место жительства).

Старожил И.Ф. Парфентьев свидетельствует в «Воспоминаниях» о старом Красноярске первой половины XIX века: «Степанов хотел украсить город даже и садами, приказав около каждого дома делать палисадники, но попытка эта не удалась, стали в них укрываться мошенники... По плану Степанова был устроен общественный сад (ныне парк имени Горького)». Этот зеленый массив Александр Петрович очень любил. Он знал здесь каждое дерево, каждый куст.

«...Генерала Степанова я помню как сейчас. Он был выше среднего роста, сложения крепкого, ходил скоро, говорил громко, глаза орлиные, быстрые, брюнет, волосы замечательно курчавые, годов, должно быть, 50 с лишком, гостеприимен и сострадателен, характера вспыльчивого. Иностранцев любил и одаривал кафтанами».

«Заботами и деятельностью его превосходительства в Красноярске в скором времени были воздвигнуты: каменные здания для больницы, богадельни, дома умалишенных, воспитательные дома, батальонные и жандармские казармы, народное училище, городская дума, городской публичный суд, рабочие дома, 3 корпуса для отделения кантонистов, словом, что требовалось по закону для губернского города – все это устроено было скоро и в приличном виде».

Будучи человеком прогрессивных взглядов, Степанов заботился о многочисленных ссыльных, считая, что их умения, навыки и таланты не должны пропасть. При молодом губернаторе в Красноярске были выстроены шесть больших домов с просторными усадьбами, которые назывались работными домами. Здесь ссыльные осваивали и совершенствовали многие ремесла. Среди них были плотники и столяры, каменщики и маляры, кузнецы и слесари, медники и серебряники, кожевники и шорники, каменщики и чернорабочие. Изготавливали прекрасную мебель, легкие и красивые экипажи.

Молодой губернатор твердо верил, что нравы общества могут исправить просвещение, книги и искусство. Он бывал довольно часто в красноярском уездном училище и призывал молодежь учиться музыке, живописи, архитектуре и словесности. В 1823 году Александр Петрович основал общество под названием «Беседы о Енисейском крае». Оно недолго просуществовало, так как не получило официального разрешения на деятельность.

В 1828 году в Москве выходит «Енисейский альманах» - первый литературный сборник красноярских литераторов. В альманахе есть краеведческая статья губернатора «Путешествие в Кяхту из Красноярска».

Несомненным достоинством Степанова был смелый и решительный характер. Объезжая губернию с ревизией, он узнал о невероятных доходах волостных писарей – одна тысяча рублей в год. Простые люди искренне считали, что пусть уж лучше чиновник много получает, чем будет у них требовать взятки. Это безобразие губернатор немедленно прекратил.

Дипломатический талант Александра Петровича ярко проявился в его политике по отношению к малым народностям: хакасам, эвенкам, ненцам и другим коренным жителям обширной губернии. Он прилагал большие усилия, чтобы эти племена не растеряли свою самобытность, язык и обычаи. В 1824 году он пишет «Наставление», обращенное к малым народностям, где свидетельствует: «Там только бывает добро и спокойствие, где есть хороший порядок. Когда человек дурного и развратного поведения, тогда он всегда беспокоен и несчастлив».

Далее губернатор настаивает на том, чтобы родоначальники и князья, сами изучив и познав российские законы, достоверно и доходчиво объясняли соплеменникам их обязанности и права прямо в улусах, не допуская унижения их в долговременных очередях в судах и других учреждениях.

Документ показывает, что Степанов обладал талантом просто и образно рассказать о самом главном. Деловые бумаги губернатора – это удивительный сплав литературного языка и казенного слога. За сухими административными формулировками он старался показать разнообразие жизни, разбудить дремлющего чиновника и призвать к немедленному созиданию. Влияние губернатора на подчиненных было огромно. Многие из них, подражая Степанову, тоже составляли свои указы и инструкции.

Степанов хорошо знал губернию, ее чиновников, крестьян, мастеровых. За девять лет своего правления (1823-1831) не было уголка в необъятном крае, где бы не побывал этот любознательный и дружелюбный человек. Он проверял бумагу, которую выпускал на писчем заводе в 13 верстах от Ачинска купец Родионов, ведь ею пользовались учащиеся уездных училищ и чиновники; смотрел продукцию, производимую на стекольном заводе Коновалова; слушал чистый звон колоколов Енисейского завода; всячески поощрял пчеловодство, считая, что мед намного нужнее людям, чем спирт.

В Енисейское он любовался кедровым садом, хорошо знал жизнь растений, а в 1824 году в земледельческом журнале опубликовал статью «О дикорастущих в Сибири конопле, грече и льне».

Степанов горячо отстаивал интересы земляков. Он не верил цифрам официальной статистики о невысокой грамотности своего населения. Александр Петрович писал, что «не надобно полагать однако же, чтоб Енисейская губерния была вовсе безграмотная. В нее, как и во всю Сибирь, поступает ежегодно такое количество грамотных людей, что никакие училища по стольку доставлять не в состоянии... Их несравненно более, даже многие из женского пола между крестьянами умеют читать и писать». Данное мнение поддерживали многие ученые, путешественники, побывавшие в эти годы в Енисейской губернии. Они отмечали, что «образованность Красноярска идет об руку с образованностью России».

В 1835 году после долгих хлопот была открыта губернская библиотека, давшая возможность приобщить к чтению многих красноярцев. Её создателем был губернатор Копылов, но идею библиотеки подготовил А.П. Степанов.

Основные труды А.П. Степанова: - «Наставление, обращённое к малым народностям Енисейской губернии», роман «Тайна», повесть «Постоялый двор», двухтомный краеведческий труд «Енисейская губерния», поэма «Суворов», написанная под влиянием классицизма. Он был членом Вольного общества любителей российской словесности.

Многие исследователи и современники подчеркивают, что Степанов умел окружить себя людьми умными и порядочными. Среди них – председатель енисейской казенной палаты Иван Семенович Пестов, выпустивший впоследствии книгу «Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года». Эта краеведческая работа и сегодня является одной из лучших книг о нашем крае. Особым покровительством А.П. Степанова пользовался председатель губернского суда надворный советник Алексей Иванович Мартос, опубликовавший в 1827 году в Москве «Письма о Восточной Сибири».

Александр Петрович хорошо понимал, что работа в команде и толковое окружение не только создает ему дополнительный авторитет, но и помогает решать все новые и новые вопросы.

В большой философско-публицистической статье «Об обязанностях губернатора» (1833 г.) Степанов пишет, что губернатор должен быть честным, много работать, любить сирых и убогих, поощрять науки и искусства и непременно иметь университетское образование. Александр Петрович был горд тем, что жизнь его прошла по принципу – не губерния существует для губернатора, а он для губернии.